

го) передвижения и лишь попутно – для перемещения (хранения) наркотических средств или психотропных веществ содеянное следует квалифицировать как незаконное хранение таких средств или веществ.

Е. незаконно приобрела наркотическое средство в крупном размере для личного потребления, скрыла в своей сумке и, следуя в качестве пассажира в автомобиле, незаконно перевезла его в другое место, где незаконно хранила при себе до изъятия. Оренбургский областной суд, исключая осуждение Е. за незаконную перевозку наркотического средства, указал на то, что перемещение Е. наркотического средства из одного места в другое для личного потребления являлось способом хранения наркотического средства. Транспортное средство использовалось Е. как средство передвижения от места приобретения наркотического средства к месту ее жительства, а не для перевозки наркотического средства.

При незаконной перевозке наркотические средства и психотропные вещества могут размещаться как скрытно (например, в специально оборудованных тайниках, в полостях тела виновного или животного и т.п.), так и открыто.

В. на мокике приехал на поле, где в целях личного потребления собрал дикорастущую коноплю, повесил ее на крючок для мотошлема и повез домой. По пути был задержан сотрудниками полиции. Органами предварительного следствия его действия были квалифицированы по ч. 2 ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение, хранение, пере-

возка без цели сбыта наркотических средств, совершенные в крупном размере. Однако суд исключил из обвинения признак «незаконное хранение», сославшись на то, что умысел В. был направлен не на хранение, а на перевозку наркотического средства, так как место его расположения – крючок мокика для перевозки мотошлемов – не обеспечива-ет сохранность наркотического средства.

Таким образом, при решении вопроса о наличии в действиях лица состава незаконной перевозки наркотических средств или психотропных веществ без цели сбыта необходимо в каждом конкретном случае учитывать направленность умысла виновного, цель использования транспортного средства, количество (размер) и место расположения (нахождения) таких средств и веществ.

¹ Винокуров В.Н. Унификация деяний, предусмотренных статьей 228 УК России, и дифференциация ответственности за незаконный оборот наркотиков как направление совершенствования законодательства в сфере противодействия их незаконному обороту. Практика применения // Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты : материалы Всероссийской научно-практ. конф. (30 марта 2015 г.). Екатеринбург, 2015. ч. 2. С. 28, 29.

² Рарог А.И., Князькова М.Г. Уголовно-правовое обеспечение борьбы с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2009. № 5 (13) С. 40.

³ Клименко Т.М. Особенности квалификации деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Саратов, 2003.

Вершалович Е.Я.,

Главное управление Росгвардии
России по Московской области

**СОДЕРЖАНИЕ КВАЛИФИЦИРУЮЩЕГО ПРИЗНАКА,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО ПУНКТОМ «В» ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 229 УК РФ**

В уголовно-правовой науке и правоприменительной практике наибольшие трудности при анализе и квалификации хищений наркотических средств с использованием служебного положения

(п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ) возникают в процессе установления субъекта преступления, поскольку в уголовно-правовой науке отсутствует единообразное решение данной проблемы.

Одни авторы полагают, что субъектом, образующим данный квалифицирующий признак, могут быть только лица, выполняющие управленческие функции либо являющиеся должностными лицами, использующие при этом свое служебное положение. Другие считают, что субъектом преступления могут быть только должностные лица, которым вверено имущество. Третьи, развивая изложенные позиции, утверждают, что субъектом, образующим данный признак, могут быть, помимо должностных лиц, также иные служащие, использующие свое служебное положение.

Таким образом, понятие «использование лицом своего служебного положения» не имеет единообразного понимания. Одни авторы расширительно интерпретируют рассматриваемый квалифицирующий признак, отнеся к субъекту преступления любых работников предприятий, учреждений и организаций, использовавших при совершении преступления свое служебное положение. Другие истолковывают его ограниченно, полагая, что субъектом могут быть только должностные лица и лица, осуществляющие управленческие функции. Третьи понимают данный квалифицирующий признак буквально, отнеся к нему должностных лиц.

Наиболее удачной представляется позиция авторов, использующих грамматическое толкование данного признака, относящих к должностным лицам, состоящих на службе.¹ Учитывая, что все субъекты преступлений против военной службы состоят на службе, наиболее актуальным представляется выделение классификации служащих, в основе которой лежит объем полномочий служащих: а) руководители; б) специалисты; в) вспомогательный персонал. Объем полномочий всех руководителей имеет обязательный элемент – распорядительство. Специалисты – это служащие, исполняющие то, что предначертано данной организацией, органу по должностям. Вспомогательный персонал – служащие, обеспечивающие работу средств связи, транспортных средств, осуществляющие техническое обеспечение деятельности данного органа.

Представленная классификация позволяет выделить два признака, присущих субъекту деяния, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ. Первый состоит в том, что субъектом выступают граждане, состоящие на военной службе. К ним, в частности, могут быть отнесены должностные лица воинских частей. Второй признак заключается в наделении этих лиц соответствующими полномочиями. Сложность этого признака заключается в том, что полномочия служащих могут быть самыми разнообразными и по содержанию, и по объему. Представляется правильным отнести к ним только служебные полномочия по определению либо исполнению порядка производства, торговли, продажи, хранения, передачи, пользования, перевозки и т.д. наркотических средств и психотропных веществ.

В судебной практике предприняты попытки толкования анализируемого признака в широком смысле. Так, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» под использованием лицом своего служебного положения понимает использование своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со служебным положением.

В дальнейшем постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» к использованию своего служебного положения также отнесено оказание влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой должности на других лиц в целях совершения ими определенных действий.

Считаем, что при хищении наркотических средств субъект должен совершить такие действия, которые он мог осуществить именно в силу занимаемого им служебного положения. Таким образом, использование своего служебного

положения для хищения наркотиков необходимо понимать в узком смысле слова.² Это означает, что деяния совершаются виновным только в сфере своих полномочий, но не путем использования авторитета должности, служебных связей, возникающих благодаря занимаемой должности, атрибутики, должностной информации и т.д.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под использованием служебное положение следует понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами: провизор, лаборант, работник аптеки, врач, медицинская сестра, при охране – охранник, экспедитор.

Особое место в контингенте этого субъекта занимают «должностные лица», к которым уголовное право относит лиц, наделенных властными функциями представителей власти, служащих, осуществляющих распорядительные и административно-хозяйственные функции. Эти функции реализуются через юридически значимые действия. Вместе с тем примечание к ст. 285 УК РФ позволяет обратить внимание на такое основание выполнения юридически значимых действий должностного лица, как «по специальному полномочию». Содержание указанного основания вызывает определенные сложности в его установлении.

А.В. Галахова, анализируя понятие должностных лиц, выполняющих функции по специальному полномочию, относит к ним лиц, выполняющих должностные обязанности, занимающих при этом должность, которая не позволяет признать лицо должностным.³ Таким образом, это означает осуществление функций должностного характера без занятия должности. Основанием для подобного положения являются закон, приказ, соглашение, доверенность и т.д.

Полномочия могут предоставляться на определенное время или для выполнения конкретного задания.

В правоприменительной практике можно встретить позицию, в соответствии с которой не исключаются факты хищения наркотиков лицами, не являющимися должностными, если предметы были вверены в пользование. В большей части оно соответствует известным формам хищения чужого имущества – присвоению и растрате, однако не ограничивается ими.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» содержится существенное уточнение о том, что похищаемое имущество должно находиться в правомерном владении либо ведении лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению имущества.

Приведенное понятие позволяет не только однозначно решить вопрос о квалификации деяний, связанных с хищением вверенных средств, но и обратить внимание на большое количество субъектов, как материально ответственных, так и иных лиц.

Изложенное дает возможность говорить о наличии у некоторых категорий лиц определенных полномочий по отношению к похищаемым предметам. Исполнение таких полномочий, наряду с должностными и материально ответственными лицами, осуществляется лицами, которые выполняют конкретную служебную деятельность.

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование) : дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 1999. С. 170.

² Мальков С.М. Уголовная ответственность за дезертирство. Красноярск, 2010. С. 98-99.

³ Галахова А.В. Уголовная ответственность за должностные преступления сотрудников органов внутренних дел. М., 1988. С. 11.